

ДАРНИ

В чём кризис анархизма?

В одной из предыдущих статей по примеру Ленина поставлен был вопрос: кризис ли или рост переживает в настоящее время анархизм. Прежде всего уговоримся о каком анархизме речь идет. Анархизм до того многообразен, до того разные области человеческой культуры носят в себе элементы анархической мысли, что вопрос этот не излишен. Речь может идти об анархизме как о цельном политическом учении, имеющем конечной целью создание вольного безгосударственного коммунизма и творцом которого является и должен явиться класс индустриальных и сельскохозяйственных рабочих мира; но речь может быть идти и об анархизме как о философской доктрине, исходящей из идеи неограниченной творческой свободы личности. Интуитивная природа анархизма объясняет, почему этот философский анархизм получил в последние десятилетия такое сильное распространение в философии (интуитивная философия), в этике, искусстве, и в сфере религиозных исканий, в областях интуитивных *par excellence*¹. Тот поворот человеческой мысли, который привел к бунту против гегемонии интеллектуализма и к созданию антиинтеллектуалистической философии, в лице Бергсона, Джемса, Дьюи, Шиллера и др., явился вместе с тем и моментом, давшим такое широкое развитие идеям анархизма в указанных выше областях. Этот процесс распространения анархических идей мало имеет непосредственно общего со становлением политического анархизма и только указывает, что мы вступили в эпоху органической связи человеческой культуры с идеалами анархизма, как идеалами интегрально-развивающейся твор-

ческой личности. Здесь наблюдается рост и грандиозный рост, но мы политические анархисты разных толков (анархисты-коммунисты, анархисты-синдикалисты, анархисты-универс.) в этом, право, мало «виноваты», процесс этот идет в огромном большинстве случаев без нас. Помимо нас и через нас. Если мы перейдем к политическому анархизму, то здесь нам придется опять наблюдать двоякого рода явления: 1) массовое рабочее движение, несущее в себе элементы анархической мысли и 2) идейный политический анархизм.

Рабочий класс в своем развитии постепенно вырабатывал формы организации и борьбы, которые являлись продуктами самобытного социального творчества народных масс и которые постепенно становились типичными для рабочих организаций крупных индустриальных стран. Я говорю о революционном синдикализме, как о продукте чисто рабочей самодеятельности и классовой солидарности. Этот синдикализм подвергался сильному влиянию тех или иных анархических учений, претендующих на руководство рабочим классом. Но, выковываясь в процессе повседневной борьбы за освобождение рабочего класса, идет своими путями, воспринимая от анархизма и социализма только то, что ему жизненно необходимо и жизненно ценно. Несомненно на рабочий синдикализм анархисты оказали сильное влияние, с несомненностью можно утверждать, что массовое рабочее движение передовых индустриальных стран все больше впитывает в себя элементы политического анархизма, но это не есть массовое рабочее анархическое движение, которое могло бы заслужить название идейно-политического анархического движения и к которому я теперь перехожу. Прежде всего коснусь того кризиса, который пережил анархизм в конце 90-х годов и начале 20-го века. У Бакунина и Прудона, а также в иностранных анархических группах анархическое миропонимание явно носит на себе печать рационалистических идей энциклопедистов XVIII века, даже у Кропоткина влияние это сильно дает себя чувствовать, причем носителями анархизма могут явиться все люди независимо от классовой принадлежности. Эти неясности по вопросу о классовой природе, классовом строении были тем пунктом, вокруг которого возгорелась главным образом полемика. Толчок был дан возрождением синдикального движения во Франции. Практически вопрос шел об участии анархистов в синдикальном рабочем

движении и о признании классовых организаций пролетариата. Этот момент решил кардинальный вопрос современного анархизма, быть ли анархизму классовым учением и движением, или внеклассовым, общечеловеческим. Этот кризис, который в среде русских анархистов тянулся до последних лет, показал, что анархизм вошел в конфликт с действительной жизнью и должен был или сохранить создавшуюся у него догму («чистый анархизм») или внести определенные изменения в своих положениях. Те анархисты, которые участвовали в синдикальных организациях, стали чисто интуитивно строить рабочий классовый анархизм. Таким образом были заложены основы анархо-синдикализма, который, покоясь на базисе классовой борьбы, прочно связал анархизм с рабочим классом. Этот кризис разрешил, таким образом, только один из основных вопросов: анархизм классовое ли учение или нет. Но на очереди стояли и другие проблемы, подлежащие разрешению, до поры до времени не заявлявшие о себе остро. Вспыхнула мировая война и революция в России и все то, что в анархизме было терпимо как «дорогое прошлое», оказалось жалким хламом и излишним балластом, отдававшим старчески-детской наивностью и затхлостью времени. Мы, антигосударственники, оказались в довольно жалком положении перед большевистской революцией и тогда, когда сама наглядная действительность нам давала могучее орудие борьбы за анархизм, мы оказались более чем когда-либо беспочвенны и бесплодны. В чем же дело? Мы, ведь, не верили в непогрешимость анархических догм и, да не будет нам стыдно признать, что у нас кризис или вернее обострение кризиса. Настоящий момент вскрыл до очевидности все дефекты старого анархизма, как политического движения, и ныне все области анархизма подлежат ревизии: и теория, и тактика, и организационные вопросы.

Начнем с теории. Старый анархизм до сих пор не может изжить того наследия, которое ему завещано было рационализмом XVIII в., он все еще исходит из естественных прав личности и неограниченной ее свободы, для старого анархизма характерна его вера в самобытное сознательное творчество народных масс и обязательно и только в анархическом духе, причем старый анархизм живет вне всякой исторической перспективы, не считаясь с объективными условиями ни эпохи и ни момента. Кропоткин в своей попытке дать анархизму, как

научный базис, синтетическую философию, разрешил лишь частично вопрос, так как между анархизмом и философией органической связи до сих пор нет, как и нет стройного цельного анархического миропонимания. Общая культура, для которой анархические идеи в последнее время оказались чрезвычайно плодотворными, проходит бесследно для политического анархизма. Последние данные социологии, экономической науки и социальной психологии, научные области, должныствующие нас интересоваться в первую очередь, для нас являются как будто менее всего ценными. Таким образом, научные и философские основы политического анархизма оказались чрезвычайно шаткими. Благодаря этому и учение о классовой природе анархизма слабо развито, что в свою очередь ведет к полной неясности в вопросе о месте и позиции анархизма среди других социологических учений. В области тактики старый анархизм до сих пор верит в спасительное воспитательное значение бунта и панацейное действие только одной критики. Бланкизм свил себе в старом анархизме прочное гнездо и пустая революционная мелодекламация ему еще дорога. Мы не вошли еще в русло широкой работы в среде пролетариата и не можем войти, ибо одна критика современной действительности без ясного представления о созидательной деятельности — убога. Недоговоренность о месте анархического строя в историческом развитии человеческого общества и об объективных условиях его осуществления ведет к невозможности ясно и обосновано формулировать отдельные и ближайшие задачи и вопросы социально-экономического строительства. В отношении организационном мы до сих пор живем обособленной групповой жизнью и друг с другом ни в идейном, ни в практическом смысле ничего общего не имеем.

Вот в общих чертах дефекты старого анархизма. Они еще не изжиты, не устранены и наиболее остро чувствуются сейчас, когда до очевидности ясно, что мы вступили в эпоху великих социальных потрясений. Эти недочеты надлежит не преуменьшать, но резко подчеркивать для того, чтобы они были устранены, ибо в противном случае вместо анархизма мы будем иметь жалкое худосочное убожество. Тот сдвиг, который произошел в нашей среде в последнее время и вылившийся в форме анархизма-универсализма, открывает перед нами широкие перспективы массового организованного анархического движения, а также создание

цельного анархического классового мировоззрения, покоящегося на прочном научном базисе. Анархичность современной интуитивной философии, а также проникновение современных философских идей в область точных наук (Эйнштейн и др.) являются залогом верного успеха, который нас ждет на этом пути. Вот почему анархисты всех стран должны решительно приступить к этой трудной внутренней работе, устраняя все недоговоренности и неясности. И пусть ближайший всемирный анархический конгресс будет первым прочным камнем классового рабочего анархизма.

